

**КИТАЙСКО-ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЕ ВОЕННОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ,
ПЕРСПЕКТИВЫ**

ОГАННЕС БАРДАКЧЯН

Ключевые слова - Китай, Азия, страна, безопасность, империя, республика, КНР, военные.

ВВЕДЕНИЕ

В международных отношениях степень развитости военного сотрудничества между странами часто выступает своеобразным индикатором, по которому вычисляют уровень развитости двухсторонних или многосторонних отношений. Кроме того, по данному показателю достаточно легко понять степень заинтересованности государства в сотрудничестве с конкретными странами или группой стран.

В последние три десятилетия военное сотрудничество между странами Центральной Азии и Китайской Народной Республикой развивается достаточно динамично. Растет как количество проводимых военных учений, так и суммарный объем поставляемого странам вооружения. Можно утверждать, что Китай достаточно плотно «вошел» в регион.

Учитывая данное обстоятельство, сложно не заметить явную заинтересованность Поднебесной в странах региона Центральной Азии. Но в чем причина подобного внимания? Какая история стоит за современным военным сотрудничеством между странами? Началось ли оно после 1992 года или же военное сотрудничество имеет более глубокие корни? В каких направлениях развивается современное сотрудничество между странами региона и КНР? И, главное, какова реакция ведущего геополитического игрока региона, Российской Федерации, на столь активное усиление китайского влияния в Центральной Азии?

Чтобы ответить на все эти вопросы, мы должны обратиться к истории взаимоотношений между Китайской цивилизацией и центральноазиатскими народами, которая насчитывает не одно тысячелетие.

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ИНТЕРЕСА КИТАЯ К ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Так исторически сложилось, что евразийский континент из-за своих размеров всегда представлял собой множество цивилизационных островков, со своими культурными, историческими и иными особенностями. Особенно ярко это проявлялось теми цивилизациями, которые занимали крайние положения на материке по отношению к его центральным регионам, такими как европейская, индийская, арабская, китайская и другие.

В таких условиях не удивительно то, что Средняя или Центральная Азия выполняла для Китая, и не только для него, роль фронта. То есть территории, где одновременно заканчивалось безусловное влияние окрестных цивилизаций и происходило их взаимопроникновение. Через это обширные пространства региона приобретали значение своеобразного моста между цивилизациями Евразийского материка, о чем свидетельствуют как письменные, так и археологические источники¹.

На этом фоне исторические контакты народов Средней Азии с китайской цивилизацией приобретают особенное значение, поскольку именно через Среднюю Азию проходила основная ветка трансконтинентального торгового маршрута, получившего название «Великий шелковый путь» (ВШП). Вплоть до военных походов Тамерлана в 14-15 веках и вызванных ими Великих Географических Открытий, этот торговый маршрут обеспечивал благосостояние проживавших там народов и процветание существующих в регионе государств².

Как не сложно догадаться, интерес императорских властей к Центральной Азии, кроме его пограничного положения, был обусловлен наличием трансконтинентального торгового маршрута, проходящего через регион. Из-за своего центрального положения, регион Средней Азии крайне редко мог похвастаться внутривосточной стабильностью, в связи, с чем проблема обеспечения контроля и безопасности ВШП оставалась важной задачей для внешней политики империи в течение долгих столетий. Именно с этим связано то, что кроме чисто дипломатических мер им-

¹ **Gunder Frank A.** The centrality of Central Asia//Bulletin of Concerned Asian Scholars, 24:2, 1992, pp. 50-74 Доступ к ресурсу - <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/14672715.1992.10412984>

² Там же.

ператорское правительство прибегало и к силовому воздействию на местные племена и государства¹.

В зависимости от исторического периода, зависимость стран и племен региона от Китая варьировалась от формального признания сюзеренитета императоров, до прямого вхождения некоторых из них в состав империи. При этом, вне зависимости от уровня взаимодействия, местные образования, признавая свое подчиненное положение по отношению к империи, включались в китаецентричную систему международных отношений, основанной на конфуцианской философии.

Если при династии Хань, для защиты караванных путей на запад применялись в основном стационарные гарнизоны и пограничные опорные пункты с постоянными гарнизонами, то в золотой век императорского Китая при династии Тан, под прямым контролем империи находилась большая часть Средней Азии. Местные политические элиты охотно перенимали китайскую культуру и традиции, а так же делали карьеру в государственном аппарате империи. Основу имперской кавалерии составляли представители племен Восточного и Западного Туркестана. Многие выходцы из Средней Азии занимали должности генерал-губернаторов в приграничных провинциях империи, создавая буферные зоны безопасности вокруг центральных районов Китая².

Таким образом, империя, будучи основным бенефициаром торговли по ВШП, обеспечивала безопасность грузоперевозок по фронтальной зоне. Однако подобное вмешательство бывало возможным лишь в краткосрочные периоды экономического усиления Китая, после которого неминуемо следовал кризис, резко опускающий уровень влияния императоров на региональных лидеров.

Данная ситуация существовала как при династии Хань, так и при династии Тан, когда кризисные явления внутри страны вынуждали правительство отозвать войска для непосредственной защиты имперских границ. Однако даже в самые тяжелые периоды своей истории, империя продолжала сохранять осязаемое влияние на окрестные государства и племена, стараясь всеми силами сохранить буферные территории, зависимые от имперского центра, в чем имела определенный успех. Подобная политика характерна для поздних династий, таких как Мин и, в особенности, Цин, когда регион Восточного Туркестана был напрямую включен в состав им-

¹ Там же

² **Buckley Ebrey P.** The Cambridge Illustrated History of China. Cambridge, New York, and Melbourne: Cambridge University Press, 1996, 352 pp.

перии. Недаром китайское название региона, Синьцзян, переводится как новая граница, что полностью отражает суть и важность его для сохранения безопасности империи¹.

Из данной исторической справки мы можем сделать вывод о том, что целью военного присутствия империи в Средней Азии являлось не только обеспечение безопасности внутренних провинций государства, но и силовая поддержка экономических интересов Поднебесной.

ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ПОСТАВКИ ОРУЖИЯ, УЧЕНИЯ И ЧВК

Современное военное сотрудничество среднеазиатских республик с КНР во многом является реинкарнацией той ситуации, которая существовала в древности. Двумя основными размеренностями, в рамках которых и проходит военное сотрудничество между странами является обеспечение безопасности непосредственных границ Поднебесной и обеспечение ее экономических интересов. Эти две размеренности взаимозависимы и не противоречат друг другу.

Современные угрозы, с которыми столкнулся Китай в регионе, описаны емким термином «три силы зла», используемым в документообороте Шанхайской Организации Сотрудничества. Под этим термином подразумевают такие явления как терроризм, сепаратизм и экстремизм. Подобная постановка вопроса становится особенно актуальной не только в связи с соседством с Афганистаном, но и наличием внутренних радикальных группировок, ведущих деструктивную деятельность на пространстве Центральной Азии и в западных провинциях Китая².

Точкой отсчета современной истории военного сотрудничества между среднеазиатскими республиками и КНР является 1992 год, когда Китай признал новосозданные независимые республики и установил с ними дипломатические отношения. Девяностые нельзя назвать периодом активных действий. Это было время решения пограничных вопросов, оставшихся еще с советских времен, а так же создания необходимой законодательной базы для двухстороннего и многостороннего сотрудничества.

¹ Там же.

² **Li E.** Fighting the "Three Evils": A Structural Analysis of Counter-Terrorism Legal Architecture in China// EMORY INTERNATIONAL LAW REVIEW. Vol. 33, Iss.3 (2019). pp.310-365. Доступ к ресурсу - <https://scholarlycommons.law.emory.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1203&context=eilr>

Важное место в создании необходимой основы для сотрудничества стало появление формата Шанхайской пятерки в 1996 году. Это создало условия для начала процесса регулирования отношений между странами региона. Так были урегулированы пограничные споры между КНР и тремя центральноазиатскими государствами – Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном в 1998, 1999 и 2002 г. соответственно. В 1997 году было подписано соглашение о взаимном сокращении численности войск в районе границы, в рамках которого страны Пятерки (Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан) сократили войска в приграничных районах и приняли другие меры по укреплению доверия. В конце концов, урегулирование отношений и взаимная выгода на почве решения вопросов безопасности и экономики привели к появлению Шанхайской Организации Сотрудничества в 2001¹.

Именно с 2001 года началась наиболее активное военное сотрудничество как в рамках ШОС, так и на двухстороннем уровне. Взаимоотношения эти разноплановые, начиная от поставок вооружения и прямой финансовой помощи, заканчивая совместными военными учениями и антитеррористическими операциями.

Справедливости ради стоит отметить, что начальные объемы китайской военной помощи странам Средней Азии не были столь велики. В период с 2001 по 2010 год КНР суммарно выделило около 10 миллионов долларов военной помощи всем республикам Средней Азии. Непосредственные контакты между странами было сосредоточено преимущественно в рамках антитеррористического центра ШОС и проводимых международных учениях. Кроме того, небольшие группы военнослужащих среднеазиатских республик проходили обучение в китайских военных вузах. Скромными были так же и результаты деятельности китайских компаний на оружейном рынке, ограничившиеся мелкосерийными поставками стрелкового вооружения².

Несмотря на скромные результаты в начальный период сотрудничества, в течение прошлого десятилетия вовлеченность Китая в военную сферу Среднеазиатских республик начала стремительно расти. Китай обо-

¹ **Кашин В., Королев А.** Помощь КНР странам Центральной Азии// Мировая экономика и международные отношения, 2018, т. 62, № 3, сс. 78-85. Доступ к ресурсу - https://www.imemo.ru/en/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/03_2018/0078_0085_KASHIN_ID15406.pdf

² **Peyrouse S.** Military Cooperation between China and Central Asia: Breakthrough, Limits, and Prospects// China Brief, Vol: 10, Issue: 5, 2010. Доступ к ресурсу - <https://jamestown.org/program/military-cooperation-between-china-and-central-asia-breakthrough-limits-and-prospects/>

гнал Россию по экспорту вооружений в Туркменистан и Узбекистан в период с 2016 по 2022 год. Более того, за последние годы страны Центральной Азии получили из Китая технологически продвинутое вооружение, в том числе ударные беспилотники и средства связи. Так в 2014 году Узбекистан стал первой страной, которая получила от Китая беспилотные летательные аппараты Wing Loong-I (копия американских Predators). В 2019 году к этому добавилась партия переносных зенитно-ракетных комплексов QW-18. В 2016 Казахстан приобрел у КНР Wing Loong-1 и транспортный самолет Y-87 (копия Ан-12). Таджикистан в 2019 получил зенитно-ракетные комплексы Hongqi-9 (копия С-300)¹.

В отличие от поставок вооружения, военные учения Народно-освободительной армии Китая и армий среднеазиатских республик всегда имели достаточно широкий размах. Так в период с 2005 по 2021 год только в рамках ШОС прошло 10 антитеррористических учений под общим наименованием «Мирная Миссия».² Кроме того, вне ШОС на постоянной основе проходят двухсторонние и многосторонние военные учения между странами региона.

Важное место в военном присутствии КНР в регионе стали играть китайские ЧОПы и ЧВК. Так, например Синьцзянский производственно-строительный корпус, имеющий военизированную структуру, создал службу безопасности для защиты объектов, создаваемых в рамках ОПОП «Один-пояс, один путь». Китайская национальная корпорация по импорту и экспорту электроники (CEIEC) уже имеет специальное соглашение с правительством Кыргызстана об обеспечении защиты своих интересов в случае антикитайских демонстраций.³ Китайская железнодорожная группа, участвующая в строительстве железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан пользуется услугами Zhongjun Junhong Security Company.⁴

В то же время, необходимо учесть, что все шаги, которые осуществляет Китай в Средней Азии, делаются с оглядкой на мнение Москвы, кото-

¹ **Kumar D.** Understanding China's Growing Military Outreach in Central Asia// Manohar Parrikar Institute for Defence Studies and Analyses (MP-IDSA), 2022. Доступ к ресурсу - <https://idsa.in/issuebrief/understanding-chinas-growing-military-outreach-dkumar-030222>

² Официальный сайт Министерства Обороны Российской Федерации. Доступ к ресурсу - <https://structure.mil.ru/mission/practice/all.htm>

³ **Rolland N.** Securing the Belt and Road Initiative. The national bureau of Asian research, NBR special report vol:80, 2019 Доступ к ресурсу - https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/sr80_securing_the_belt_and_road_sep2019.pdf

⁴ **Yau T. Y.** Chinese Private Security Moves Into Central Asia// The Diplomat 2019. Доступ к ресурсу - <https://thediplomat.com/2019/07/chinese-private-security-moves-into-central-asia/>

рая продолжает оставаться наиболее влиятельной силой в Центральной Азии. Признаком этого можно назвать сохранения позиций РФ на региональном оружейном рынке. Так на 2018 год в среднем 60% поставок вооружений среднеазиатским республикам осуществляется именно Россией, в то время как Китай конкурирует преимущественно с такими странами как Турция, Франция и другими геополитическими противниками РФ.¹ Кроме того, о сохранении роли России в регионе и явной ее поддержке со стороны Поднебесной говорит позиция китайских официальных лиц по поводу событий в Казахстане. Так, китайские власти не только поддержали действующего президента Токаева, но и приветствовали введение на территорию страны миротворческого контингента ОДКБ².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, подводя итоги, мы можем констатировать, что цели и задачи Китая в регионе Центральной Азии, как и две тысячи лет назад остаются неизменными. В целом речь идет о защите экономических интересов КНР и обеспечения стабильной политической ситуации в регионе. Из этих целей исходят те задачи, которые поставила перед собой Поднебесная: укрепление военного сотрудничества непосредственно между НОАК и армиями республик, а так же борьба с экстремизмом, терроризмом и сепаратизмом как с наибольшей опасностью для стабильности в регионе.

Как и многие другие аспекты, политика КНР в Центральной Азии основывается на многовековой истории взаимоотношений с местными государствами и племенами. Опираясь на исторический опыт, мы можем констатировать, что, несмотря на многомиллиардные инвестиции в экономику региональных государств в рамках инициативы ОПОП, первоочередной задачей, осуществляемый китайским руководством в регионе является обеспечение безопасности собственных границ. И даже если инициатива ОПОП по тем или иным причинам провалиться или будет свернута из-за внутривнутриполитических обстоятельств, как это не раз бывало в истории Китая, вопросы безопасности, связанные с фронтиром, останутся актуальными.

¹ **Bradley J. Lemon E.** "In Russia's Shadow: China's Rising Security Presence in Central Asia// Kennan Cable, No. 52, Wilson Center, 2020. Доступ к ресурсу - <https://www.wilsoncenter.org/publication/kennan-cable-no-52-russias-shadow-chinas-rising-security-presence-central-asia>

² Официальный сайт МИД КНР. Доступ к ресурсу - https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/202201/t20220111_10480941.html

Более того, если рассматривать взаимоотношения России и Китая именно под таким углом, то можно констатировать, что наличие другой, достаточно могущественной политической силы, которая не враждебна Китаю и обеспечивает стабильность и безопасность региона, на прямую соответствует национальным интересам Китайской Народной Республики.

Հովհաննես Բարդակչյան, Չինա - Կենտրոնասիական ռազմական համագործակցություն. Պատմությունը, ներկան, հեռանկարները – Հոդվածում ներկայացված է Կենտրոնական Ասիայի պետությունների և Չինաստանի Ժողովրդական Հանրապետության միջև ռազմական համագործակցության ոլորտում առկա իրավիճակի վերլուծությունը: Տրվում է «ֆրոնտիր» տերմինի բացատրությունը և ակնարկ է կատարվում պատմական զարգացման տարբեր փուլերում տարածաշրջանում բնակվող ժողովուրդների և Չինական պետականության հարաբերություններին: Բացահայտվում են այն նպատակներն ու խնդիրները, որոնք Չինաստանի կայսերական կառավարությունն իր առջև էր դրել նախկինում, և ուղիղ զուգահեռ է անցկացվում Չինաստանի Ժողովրդական Հանրապետության կողմից վարվող ժամանակակից քաղաքականության միջև:

Տրամադրվում են երկրների միջև զենքի առևտրի ծավալների, ինչպես նաև ընթացիկ երկկողմ և բազմակողմ գորավարությունների վերաբերյալ արդի տվյալները: Վերլուծվում է Չինաստանի Ժողովրդական Հանրապետության տեղը Կենտրոնական Ասիայի տարածաշրջանի ժամանակակից անվտանգության համակարգում և նրա հարաբերությունները առաջատար տարածաշրջանային պետության՝ Ռուսաստանի Դաշնության հետ: Եզրակացություն է արվում երկու երկրների միջև չասված փոխըմբռնման ձեռքբերման վերաբերյալ: Բացի դրանից, վստահորեն կարելի է ասել տարածաշրջանային անվտանգության բնագավառում Ռուսաստանի Դաշնության առաջատար դիրքերի պահպանման մասին, ինչը լիովին բխում է Չինաստանի Ժողովրդական Հանրապետության ազգային և տարածաշրջանային ներկայիս շահերից, թույլ տալով ՉԺՀ-ին ավելի քիչ միջոցներ ծախսել սեփական տնտեսական ծրագրերի անվտանգությունը ապահովելու համար: Այդ մասին մենք կարող ենք եզրակացնել զենքի առևտրի ցուցանիշներից և 2022 թ. սկզբին Ղազախստանի Հանրապետությունում տեղի ունեցող իրադարձություններին Չինաստանի Ժողովրդական Հանրապետության պաշտոնական արձագանքից:

Hovhannes Bardakchyan, Chinese - Central Asian military cooperation: history, present, prospects - The article provides an analysis of the current situation in the field of military cooperation between the republics of Central Asia

and the People's Republic of China. A historical digression is made into the relationship between the nations and tribes inhabiting the region and the Chinese state at different stages of historical development. Identifying the goals and objectives that the Chinese imperial government set for it in antiquity and drawing a direct parallel with the modern policy pursued by the PRC today.

Provides data on arms trade between regional countries, as well as ongoing bilateral and multilateral military exercises. Analyzing the place of the PRC in the modern security system of the Central Asia and the relationship of the China with the leading regional player - the Russian Federation. The conclusion is made about the achievement of mutual understanding between this two players and the preservation of the leadership positions of the Russian Federation in the region at this stage, which fully corresponds to the national and regional interests of the People's Republic of China. We can conclude that from the official reaction of the People's Republic of China to the events in the Republic of Kazakhstan in early 2022.

Ուղարկվել է խմբագրություն 13.06.2022թ.

Գրախոսվել է 26.07.2022թ.

Ստորագրվել է տպագրության 27.07.2022թ.